

Трошкова Екатерина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в
Российской Федерации**

Аннотация: В статье анализируется законодательство Российской Федерации в части регламентирования процесса несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Делается вывод, что законодатель не достаточно детализировал нормы об этом институте гражданского права.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), арбитражный управляющий, ответственность арбитражного управляющего, уголовная ответственность, институт совместного банкротства супругов.

Правовой институт несостоятельности (банкротства) является неотъемлемым элементом системы правового регулирования экономической деятельности и известен праву с древнейших времен. Законодательство о банкротстве направлено, главным образом, на восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов.

Развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) неразрывно связано с развитием и совершенствованием гражданского и коммерческого права, процесса и судопроизводства. Вместе с тем уже на самых ранних этапах своего развития институт банкротства выделяется в особый комплекс специальных норм как материального, так и процессуального права, регулирующих основания, порядок и последствия несостоятельности.

Значимость правового регулирования несостоятельности (банкротства) сложно переоценить. О важности этого правового института свидетельствует непрекращающаяся напряженная работа по совершенствованию правового регулирования данных отношений. И это примета не только нашего времени. Дореволюционное отечественное законодательство о банкротстве неоднократно совершенствовалось, разработано несколько проектов уставов о банкротстве. Активно совершенствуется и современное отечественное законодательство о банкротстве. С 1992 года принято три закона о банкротстве, последний из которых – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1], в 2008 – 2009, 2011 и 2014 годах подвергся настолько существенной переработке, изменениям и дополнениям, что его нынешняя редакция фактически представляет собой новый закон.

Между тем количество вопросов, связанных с правовым регулированием несостоятельности (банкротства), не только не уменьшается, но и увеличивается, что свидетельствует о том, что справедливый баланс интересов участников банкротства (кредиторов, должников, управляющих, государства), а также адекватное и эффективное правовое регулирование банкротства пока не достигнуты.

В связи с изложенным, считается целесообразным обратить внимание на ряд проблем, имеющих место в рассматриваемой сфере.

Так, считается, что недостаточно эффективное, несбалансированное, несовершенно правовое регулирование несостоятельности (банкротства) препятствует достижению целей и решению задач банкротства, создает зачастую непреодолимые преграды для осуществления и защиты субъективных прав и законных интересов участников гражданского оборота.

На основании п. 2 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражные управляющие обязаны в случае выявления признаков преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся рассмотрение сообщений о преступлениях, а

также выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и оповещение о них органов, к компетенции которых относится рассмотрение сообщений о преступлениях.

При этом, согласно п. 15 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 [2] (далее – Правила), в случае если в заключении о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется в органы предварительного расследования.

При этом нет специальной нормы, закрепляющей ответственность арбитражного управляющего за сокрытие признаков преступлений (в их числе – преднамеренного (фиктивного) банкротства), а также за неисполнение либо несвоевременное исполнение обязанности по оповещению соответствующих органов об установленных обстоятельствах. Также не регламентирован срок, в течение которого арбитражный управляющий обязан направить такое заключение в органы предварительного расследования.

Для устранения законодательного пробела предлагается указанное положение п. 15 Правил дополнить указанием на срок такого направления, а именно не позднее 1 месяца с даты подписания заключения. Учитывая, что на основании п. 5 Правил признаки преднамеренного банкротства выявляются как в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства, следует закрепить конкретные сроки составления арбитражным управляющим заключения, к примеру, к очередному собранию кредиторов.

Необходимо отметить, что обязанность по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства также возложена на правоохранительные и налоговые органы.

К примеру, письмом Федеральной налоговой службы России от 24 августа 2012 г. N AC-4-2/14007@ «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках» [3] Федеральная налоговая служба в целях качественного и полного сбора доказательственной базы по нарушениям законодательства о налогах и сборах, повышения эффективности совместной работы поручила налоговым органам в обязательном порядке инициировать привлечение сотрудников органов внутренних дел для участия в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках при обнаружении признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства налогоплательщика.

Важно отметить, что законодательством и ведомственными актами закреплён широкий перечень лиц, на которых возложена обязанность по выявлению признаков преступлений анализируемой категории, а также по сообщению указанной информации уполномоченным на возбуждение уголовных дел органам и должностным лицам. Одновременно с этим, указанные преступления имеют высокий уровень латентности, что может свидетельствовать в числе прочего о ненадлежащем исполнении арбитражными управляющими, должностными лицами правоохранительных, налоговых органов и судебными приставами-исполнителями обязанности по информированию органов предварительного расследования о выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, неправомерных действий при банкротстве.

В связи с этим предлагается предусмотреть уголовную ответственность за неисполнение и (или) несвоевременное исполнение обязанности по доведению до сведения уполномоченных органов и (или) должностных лиц информации о выявленных преступлениях анализируемых категорий, если они причинили крупный ущерб.

Рассматривая вопрос о другой проблеме правового регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации следует отметить, что с 1 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июня 2015 г.

№ 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], предусматривающий ряд новаций в правовом регулировании института банкротства гражданина, которому посвящена гл. X Закона о банкротстве.

Представляется, что доктринальная определенность будет способствовать не только законодательной полноте регулирования отношений, возникающих из признания гражданина несостоятельным (банкротом), но и решению серьезных затруднений правореализационного плана.

Интересно отметить, что регулирование процедуры несостоятельности (банкротства) во всех странах различно, хотя риск несостоятельности (банкротства), адекватный объективному процессу свободного экономического оборота, свойствен субъектам финансовой системы любой из них. Поэтому трендом современной политики перспективных государств стало обеспечение законодательства эффективными механизмами восстановления платежеспособности субъектов, прежде всего налогоплательщиков.

Изучение относительно стабильного законодательства США о банкротстве имеет серьезную эвристическую ценность и прикладное значение, поскольку позволяет с учетом положительного опыта Америки совершить как можно меньше ошибок в процессе модернизации российского законодательства в данной сфере.

Концептуальное исследование правового регулирования процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, показывает, что содержательная нагрузка правовых норм, посвященных его банкротству, имеет выраженный реабилитационный характер. Отличительная черта конкурсного производства в американской модели несостоятельности заключается в ее функциональной составляющей: главное назначение конкурсного производства – соразмерное распределение имущества должника между конкурирующими кредиторами. Следовательно, если кредитор один, то сама идея конкурса

бессмысленна, а потому в американском законодательстве есть необходимое условие – наличие нескольких конкурсных кредиторов. При этом если в действиях заявителя будут обнаружены признаки недобросовестного поведения, то суд может принудить заявителя выплатить еще и штрафные убытки.

Характерная особенность действующего в США законодательства о несостоятельности (банкротстве) – процессуальная составляющая. Как и в любой системе англосаксонской правовой семьи, здесь большое значение имеют процессуальные моменты: сроки, случаи и порядок подачи заявления, сбор и подача надлежащих документов. К примеру, в соответствии со ст. 110 Кодекса о банкротстве США наступает гражданско-правовая ответственность в виде штрафа или возмещения убытков в тех случаях, когда должник небрежно подготовил заявление о банкротстве либо путем обмана внес в него заведомо ложные сведения.

В юридической литературе отмечается, что судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве) в России – особый, самостоятельный вид судопроизводства, специфический вид судебного процесса, который не может определяться традиционными видами судопроизводства в арбитражных судах (особое, исковое) [5]. Так, И.В. Фролов обращает внимание на то, что арбитражный суд РФ в делах о банкротстве выполняет в основном управленческие функции, носящие характер административных распоряжений и по своей природе не относящиеся ни к судебным спорам, ни к *causa private* (частное судебное дело) [6].

О.М. Свириденко идет в своих размышлениях еще дальше: он настаивает на необходимости объединения искового и особого производства в рамках банкротного дела, полагая, что регулироваться такие дела должны банкротным процессом [7].

Вместе с тем, сравнительный анализ функциональных особенностей рассмотрения дел о банкротстве в России и США позволил сделать вывод о том, что судебные органы при рассмотрении данной категории дел выполняют

во многом управленческие, административно-распорядительные функции путем наделения отдельных субъектов управленческими полномочиями, введения этапов управления, рассмотрения возможности установления соответствующих реабилитационных или ликвидационных процедур в отношении тех или иных должников.

Представляется, что в нынешних социально-экономических условиях, которые характеризуются неконтролируемым потоком потребительского кредитования, растущим в геометрической прогрессии, в российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве) было бы нелишним по аналогии с американским законодательством предусмотреть институт совместного банкротства супругов, цель которого – повышение их ответственности за свое финансовое положение.

Принятие российским законодателем новых норм о несостоятельности (банкротстве), безусловно, должно помочь гражданам освободиться от просроченных долгов перед кредиторами. Новые процедуры детально регулируют вопросы признания должника банкротом и предоставляют гражданам новую степень защиты. Однако не исключено, что с их появлением возникнет много вопросов, связанных с реализацией тех или иных положений Закона. К примеру, не до конца ясно, как будет происходить регистрация отдельных сделок, требующих участия финансового управляющего и регистрации, связанных с продажей недвижимого имущества должника или принадлежащих ему долей в российских компаниях. В отсутствие подзаконных актов, определяющих способы подтверждения полномочий финансовых управляющих, государственные органы могут неохотно регистрировать такие сделки.

Все правоприменительные сложности, вне всякого сомнения, со временем будут разрешены в процессе формирования практики применения новых положений Закона о банкротстве. Однако использование зарубежного опыта разрешения некоторых вопросов, касающихся признания гражданина несостоятельным, должно, как представляется, в значительной степени

улучшить правоприменительную практику в России и ускорить ее формирование.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // Российская газета. 2002. № 209-210. 2 ноября.

2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Российская Бизнес-газета. 2005. №1. 18 января.

3. Письмо ФНС России от 24.08.2012 N AC-4-2/14007@ «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (документ опубликован не был). Дата обращения 25.11.2017.

4. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 144. 3 июля.

5. Синякина А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

6. Фролов И.В. Становление и развитие административно-правового статуса судебных органов России и США в системе управления банкротством // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1.

7. Свириденко О.М. Материально-правовое и процессуальное обоснование специализации банкротных судов // Право и экономика. 2004. № 7.